

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2021/4

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ
NAZARIYASI VA TARIXI.
HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

6 **SHODMONOV MIRZOHI MUXTOR O'G'LI**
Siyosiy partiyaning huquqiy mohiyati va uning
nazariy-huquqiy tahlili

13 **BOYMURODOV BOTIR PANJI O'G'LI**
Norma ijodkorligi jarayonida fuqarolar
ishtirokining nazariy asoslari tahlili

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ.
MA'MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

22 **PO'LATOV MIRZOHI QO'ZIMURODOVICH**
Ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish –
Konstitutsiya himoyasida

31 **USMANOV OTABEK ODILBEK UGLI**
Organizational and legal aspects of transition
to digital technologies and forms of electronic
public control Uzbekistan

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA
HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

39 **ISAQULOV SHUHRAT NORQOVULOVIH**
ACHILOVA LILIYA ILHOMOVNA
Turizm va migratsiya: joriy holat va istiqbol

47 **IMOMOV NURILLO FAYZULLAYEVICH**
O'zbekiston Respublikasi qonunchiligi bo'yicha
yuridik shaxs muassisi javobgarligining nazariy
va amaliy muammolari

57 **ЭГАМБЕРДИЕВ ЭДУАРД ХАЖИБАЕВИЧ**
Некоторые проблемы определения
гражданско-правового статуса виртуального
мира и его объектов

66 **IBROHIMOV AZIMJON ABDUMO'MIN O'G'LI**
Korporatsiyani boshqarishda fidusiar
majburiyatlar va ularni O'zbekistonda qo'llash
imkoniyatlari

74 **JURAYEVA ASAL BAKHTIEVNA**
CHAOEN WANG
Whose choice of law in arbitration: approaches
of cis on applicable law

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL
HUQUQI. XO‘JALIK PROTSESSUAL
HUQUQI. HAKAMLIK JARAYONI VA
MEDIATSIYA

- 84 **PIRMATOV OTABEK SHAVKATOVICH**
Onlayn sud majlisleri fuqarolik sud majlislarini
virtuallashtirishning yangi bosqichi

12.00.06 – TABIIY RESURLAR HUQUQI.
AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

- 91 **UZAKOVA GO‘ZAL SHARIPOVNA**
Shaharsozlik sohasida ekologik talablarga rioya
etishning huquqiy masalalari

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI.
PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI
MUHOFAZA QILISH FAOLIYATINI
TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

- 100 **BAKAYEV SHAXRIYOR BAXTIYOROVICH**
Ma‘muriy sud ish yurituvi tushunchasi va
mazmunining ilmiy-nazariy tahlili

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING OLDINI
OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 107 **SAGDULLAYEV FATHULLA
SHUKURULLAYEVICH**
Hokimiyat yoki mansab vakolati doirasidan
chetga chiqishning obyekti yuzasidan ayrim
mulohazalar
- 114 **NAJIMOV MIRATDIYIN
SHAMSHETDINOVICH**
O‘n olti yoshga to‘lmagan shaxsga nisbatan
uyatsiz-buzuq harakatlar qilish jinoyati
tushunchasi va ahamiyati
- 119 **DJALILOV FURKAT ZAKIROVICH**
Davlat xizmatchisining mulkiy manfaatdorligi
bilan bog‘liq jinoyatlarning obyekti yuzasidan
ayrim mulohazalar
- 126 **XAMITOV BAUYIRZHAN NUURABAYULY**
Противодействие рейдерству: мировой опыт

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV
HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

- 134 **ABDULLAYEV RUSTAM QAHRAMONOVICH**
Hodisa joyini ko'zdan kechirishning kriminalistik ta'minoti samaradorligi hamda natijaviyligi tushunchalari haqida ayrim fikrlar
- 140 **ИЛЬДЕБАЕВ РИЗАБЕК ЕРМАГАМБЕТ**
К проблеме последующего этапа расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере образовательной деятельности
- 150 **САХАТОВА САМАЛ ЕРБОЛАТОВНА**
Буллинг среди несовершеннолетних как один из факторов формирования личности преступника
- 156 **AMANBAYEVA ALTINAY GALIMJANOVNA**
Voyaga yetmaganlarning jinsiy daxlsizligiga qarshi jinoyatlarni tergov qilish kriminalistik usullarining zamonaviy yo'nalishlari shakllanishi va rivojlanishi tahlili

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

- 163 **MUSAEV DJAMALIDDIN KAMALOVICH**
International legal mechanism for monitoring compliance with agreements on cooperation between states in the fight against illicit trafficking in narcotic drugs
- 173 **EGAMBERDIYEV DILSHOD ALISHEROVICH**
Nizolarni tinch yo'l bilan hal qilish vositasi sifatida xalqaro tergov komissiyalari tuzishning xalqaro-huquqiy asoslari

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

- 181 **QO'CHQOROV ZAFARJON QAYUMJON O'G'LI**
Oliy ta'lim sohasida korrupsiyaviy huquqbuzarlik shakllari, tasnifi va o'ziga xos xususiyatlari

13.00.02 – TA'LIM VA TARBIYA
NAZARIYASI VA METODIKASI
(SOHALAR BO'YICHA)

- 190 **GULYAMOVA GULNORA YAKUBOVNA**
Til – huquqning yashash sharti

UDC: 343.98.067

ORCID: 0000-0002-5719-3523

БУЛЛИНГ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНО- СТИ ПРЕСТУПНИКА

Сахатова Самал Ерболатовна,

юрист 1 класса, докторант

Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,

e-mail: urkaz21@mail.ru

Аннотация. Сегодня буллинг – одно из самых распространенных явлений в школах всего мира. На сегодняшний день в науке не имеется единого определения школьной травли. В статье автор рассматривает несколько распространенных научных мнений, выводя характерные общие точки соприкосновения. Акцентирует внимание на разновидностях травли, а также дает классификацию участникам буллинга. Кроме того, автор представляет вниманию свою интерпретацию определения «буллинг». Размышляя на тему последствий травли, приходит к мнению, что травля наносит колоссальный урон любому из ее участников. К негативным последствиям относит нарушение социальной адаптации, высокий уровень тревоги, которая влечет за собой депрессию у жертв, а также чувства безнаказанности у агрессора. В этой связи в современной криминологии буллинг активно изучается как феномен предпосылок и фактора способствующего совершения преступности среди несовершеннолетних. В статье также акцентируется внимание на двух фактах долгосрочных опасных последствий травли: массовых убийствах детей в школе, совершаемых жертвами буллинга, и суицидах среди несовершеннолетних. Тем самым автор подчеркивает возникающую необходимость принятия государством мер, направленных на профилактику и контроль проявления таких социально негативных аспектов, как буллинг, травля среди детей. Также необходимо принятие соответствующих изменений в административное и уголовное законодательство Республики Казахстан.

Ключевые слова: несовершеннолетние, буллинг, школьный буллинг, травля, кибербуллинг, жертва, негативные последствия, суицид, скул-шутинг.

BULLING – VOYAGA YETMAGANLAR ORASIDA JINOYATCHI SHAXSINI SHAKLLANTIRISH OMILLARIDAN BIRI SIFATIDA

Saxatova Samal Erbolatovna,Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi
Huruqni muhofaza qilish organlari akademiyasi doktoranti,
1-darajali yurist

Annotatsiya. Hozirda bulling butun dunyodagi maktablarda eng keng tarqalgan hodisalardan biridir. Bugungi kunga kelib, ilm-fan sohasida maktabni ta'qib qilishning yagona ta'rifi yo'q. Maqolada muallif bir nechta umumiy ilmiy fikrlarni ko'rib chiqadi. Bu esa umumiy aloqa nuqtalarini aniqlaydi. Bu ta'qiblarning turlariga e'tibor qaratadi, shuningdek, bulling ishtirokchilariga tasnif beradi. Bundan tashqari, muallif "bulling" ta'rifini sharhlaydi, ta'qibning oqibatlari haqida fikr yuritadi. Salbiy oqibatlarga ijtimoiy moslashuvning buzilishi, jabrlanganlarda depressiyani keltirib chiqaradigan yuqori darajadagi tashvish, shuningdek, tajovuzkorda jazosiz qolish hissi kiradi. Shu munosabat bilan zamonaviy kriminologiyada bulling balog'atga yetmagan bolalar orasida jinoyat sodir etishga yordam beradigan shart-sharoitlar va omillarning fenomeni sifatida faol o'rganilmoqda. Maqolada, shuningdek, zo'ravonlikning uzoq muddatli xavfli oqibatlari, masalan, bulling qurbonlari tomonidan sodir etilgan maktabda bolalarni ommaviy o'ldirish, shuningdek, balog'atga yetmagan bolalar o'z joniga qasd qilish kabi ikki faktga alohida

e'tibor qaratilgan. Shunday qilib, muallif davlat tomonidan bulling, bolalar orasida zo'rvonlik kabi ijtimoiy salbiy jihatlarning namoyon bo'lishining oldini olish va nazorat qilishga qaratilgan chora-tadbirlarni amalga oshirish zarurligini ta'kidlaydi.

Kalit so'zlar: balog'atga yetmagan bolalar, bulling, maktab bulling, travly, kiberbulling, jabrlanuvchi, salbiy oqibatlar, o'z joniga qasd qilish, maktab-shuting.

BULLYING AMONG MINORS AS ONE OF THE FACTORS OF THE FORMATION OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY

Sakhatova Samal Yerbolatovna,

doctoral student of the Law enforcement academy
under the Prosecutor general's office of the Republic of Kazakhstan
1st class lawyer, master of Law

Abstract. Today bullying is one of the most common phenomena in schools around the world. To date, there is no single definition of school bullying in science. In the article, the author examines several common scientific opinions, deducing characteristic common points of contact. Focuses on the types of bullying, and also gives a classification to bullying participants. In addition, the author presents his interpretation of the definition of "bullying". Reflecting on the consequences of bullying, he comes to the conclusion that bullying causes enormous damage to any of its participants. The negative consequences include a violation of social adaptation, a high level of anxiety, which entails depression in the victims, as well as feelings of impunity in the aggressor. In this regard, in modern criminology, bullying is actively studied as a phenomenon of prerequisites and a factor contributing to the commission of juvenile delinquency. The article also focuses on two facts of long-term dangerous consequences of bullying, such as the mass murder of children at school committed by victims of bullying, as well as suicides among minors. Thus, the author emphasizes the emerging need for the state to take measures aimed at preventing and controlling the manifestation of such socially negative aspects as bullying, bullying among children. Also by adopting appropriate amendments to the administrative and criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: minors, bullying, school bullying, bullying, cyberbullying, victim, negative consequences, suicide, school-shooting.

Введение

Проблема школьного буллинга на сегодняшний день актуальна во всем мире. В повседневной жизни несовершеннолетние в образовательных учреждениях как Казахстана, так и других государств, часто встречаются с его проявлением. Согласно результатам опроса детей, примерно 16 % девочек и 17,5 % мальчиков во всех развитых странах мира два-три раза в месяц становятся жертвами буллинга, в то время как 7 % девочек и 12 % мальчиков сами являются инициаторами травли – буллерами. Тогда как не более 5 % родителей осведомлены о фактах буллинга по отношению к их ребенку или с его участием, что свидетельствует о существенном занижении реальных цифр [1]. Тем временем с каждым годом в школах растет количество детей, подвергающихся насилию со стороны сверстников. Следует отметить, что и способы травли жертвы становятся агрессивными и жестокими, а сами последствия системати-

ческого насилия все более не предсказуемыми.

На сегодняшний день в науке не имеется единого определения школьной травли. Так, некоторые считают, что буллинг – это намеренное причинение вреда окружающим. Вред может проявляться в форме физического воздействия, например причинения физического ущерба здоровью либо насильственного вовлечения в потребление психоактивных веществ, либо в форме психологического/психического воздействия, например угроз, оскорблений. Сторонниками данного подхода являются Т.Р. Рэд и Д. Лэйн [2].

В.Р. Петросянц и Д.Н. Соловьева считают, что буллинг – это особый тип деструктивного взаимодействия, который проявляется в форме физического или психологического вреда другому человеку [3].

Но многих авторов в целом, по нашему мнению, объединяет следующие ключевые аспекты, характеризующие это явление в обществе:

- травля – агрессивное поведение, совершаемое умышленно, преднамеренно и системно;
- буллинг имеет негативные физические, психологические или эмоциональные последствия для жертвы, которые могут краткосрочны или долгосрочны;
- усматривается реальный или воображаемый дисбаланс власти между буллером и его жертвой.

Исходя из вышеперечисленного, приходим к следующему пониманию школьного буллинга – это преднамеренные действия, связанные с актом агрессии, направленные на причинение вреда здоровью несовершеннолетнего путем применения физической силы или без таковой, различные виды травли и унижения со стороны сверстников в учебном заведении либо за ее пределами, как прямо, так и косвенно.

Школьная травля может происходить в разных формах. Большинство ученых предлагают следующую классификацию: физический, вербальный, социальный и кибербуллинг [4].

Материалы и методы

В рамках исследования применялись общенаучные и конкретно-научные методы. К общенаучным методам относятся сравнение, анализ и синтез. К конкретно-научному методу можно отнести метод статистического анализа. Были использованы такие методы, как исторический, сравнительно-правовой, логический (анализ и синтез), социологический, комплексное исследование научных источников, социологический опрос, анализ статистических данных, изучение правоприменительной практики.

Результаты исследования

Физический буллинг – это использование физических действий, причиняющих физическую боль жертве или ущерб его имуществу, в том числе путем запугивания. Такое поведение слишком распространено в школах. К этой форме травли можно отнести пинки, толчки, подножки, удары, отъем принадлежащих жертве вещей, порча их, дергание за волосы и т. д. Исследования показывают, что мальчики обычно чаще используют эту форму издевательств, чем девочки. Мальчики также чаще становятся жертвами этой формы травли [5].

Вербальная травля – это преднамеренные агрессивные действия, связанные с использованием буллера словесного нападения на жертву. К вербальному буллингу можно отнести угрозы, издевки, оскорбления, обзывания и т. д. [6]. Мы считаем, что проявление вербального буллинга отличается быстротечностью, что затрудняет ее фиксацию по сравнению с физической травлей. Кроме того, влияние словесного нападения невидимо, так как зачастую страдает психологическое здоровье жертвы, которая в связи с негативным фактом агрессии, нападкам эмоционально переживает, у них нет каких-либо внешних повреждений. Указанные особенности вербального буллинга требуют проявления со стороны педагогического состава особого внимания и принятия соответствующих мер, направленных на устранение его последствий.

Социальный буллинг характеризуется преднамеренными агрессивными действиями, связанными с распространением слухов и сплетен, манипуляцией дружбой, социальной изоляцией и остракизмом [7]. Эта косвенная форма травли рассматривается как более сложная, так как агрессору требуется понимание человеческих отношений для достижения успеха в данном третировании. Таким образом, исследования показали, что младшие дети сообщают о физических формах травли, и только дети старшего школьного возраста используют реляционную форму травли, чтобы нападать на своих жертв. Девочкам чаще используют эту форму травли по сравнению с мальчиками [8].

Кибербуллинг – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить [9]. Издевательство над своими сверстниками посредством цифровых устройств, таких как сотовые телефоны, компьютеры и планшеты, Интернет, достаточно распространенное явление среди школьников. Площадкой для киберзапугивания выступают различные чаты в социальных сетях, группы, форумы, приложения, игры и др., где

другие школьники могут просматривать, участвовать или делиться контентом.

Таким образом, неотъемлемой частью кибертравли рассматривается отправка, публикация или распространение негативной, вредной, ложной, унижающей информации о жертве. Полагаем, что какую-либо градацию в части оценивания информации по ее уровню нанесения вреда жертве кибербуллинга невозможно, так как эмоциональное восприятие, уровень воспитания, физическое развитие, психологическая устойчивость у каждого ребенка существенно может отличаться.

По мнению О.Л. Глазмана, для того, чтобы лучше понять индивидуально-психологические особенности участников буллинга, необходимо определить буллинг-структуру, т. е. понять, какие позиции занимают, какие роли играют участники буллинга. Структура состоит из [10]:

- инициаторов, обладающих высоким потенциалом общей агрессивности и склонности к насилию. Нападают не только на своих жертв, но и на педагогов, родных;

- помощников инициатора, характеризующихся стремлением подражать и помогать ему. Они пользуются прямым буллингом (обзывают, бьют, проявляют различные виды насилия);

- защитников «жертвы», обладающих наибольшим авторитетом среди сверстников. Они реже подвергаются буллингу и проявляют его;

- жертв, испытывающих психологическое насилие, изолированность и одиночество, испытывающих ощущение опасности и тревоги. Им свойственны отрицательные эмоциональные проявления, наличие симптомов депрессии, высокий уровень тревожности;

- наблюдателей-свидетелей, в роли которых находится большинство детей во всем своем многообразии и разнородности.

Существует более широкая классификация участников буллинга и различные мнения в этой связи (выделяют еще стороннего наблюдателя, не проявляющего агрессию, проявляющего агрессию, пассивный защитник, свидетель и т. д.).

Между тем независимо от того, какое участие в буллинге принимал несовершеннолетний, негативные воздействия на его личность

необратимы. Такого мнения также придерживаются А. Гудзовская, А. Манухина, А. Проскурина [11].

Условно последствия буллинга можно рассматривать по нескольким категориям:

- 1) по участнику травли (для агрессора, жертвы, свидетелей);

- 2) по времени проявления (краткосрочные и долгосрочные);

- 3) по характеру проявления (устранимые и фатальные).

К последствиям травли относится нарушение социальной адаптации, высокий уровень тревоги, которая влечет за собой депрессию у жертв, а также чувства безнаказанности у агрессора.

Особое внимание заслуживают долгосрочные последствия травли для буллеров и их жертв, так как последние с возрастом часто демонстрируют насильственное и антисоциальное поведение. Они склонны нарушать закон, а сама травля напрямую связана с преступным поведением несовершеннолетнего в будущем, они также чаще применяют насилие в отношении супругов, так как агрессоры привыкают к использованию насилия как средству решения проблем.

Метаанализ долгосрочного исследования установил, что агрессоры в 2,5 раза более подвержены совершению преступления в течение последующих 11 лет [12]. В этой связи в современной криминологии буллинг активно изучается как феномен предпосылки фактора, способствующего совершению преступлений несовершеннолетними.

Так, большую тревогу вызывает рост фактов массовых убийств детей в школе, скул-шутинг, зачастую совершаемые жертвами буллинга. Этот социальный феномен получил название также как «колумбайн» по названию школы, в которой совершилось одно из наиболее жестоких и крупных по количеству жертв нападений. История данного термина восходит к событиям 1999 года, когда два ученика Эрик Харрис и Дилан Клиборд совершили вооруженное нападение на здание школы «Колумбайн», расположенное в штате Колорадо, США. В результате применения ими огнестрельного оружия и самодельных взрывных устройств погибли 13 человек, 23 были ране-

ны. Сами же инициаторы совершили акт самоубийства.

Впоследствии было установлено, что один из соучастников – Клиборд – подвергался систематической травле со стороны одноклассников, второй – Харрис – имел проблемы с контролем гнева и агрессии. Продолжительную травлю зачинщиков массовой расправы подтвердили как родители, так и выжившие одноклассники. Этот инцидент дал начало массивному изучению всех подобных случаев, по результатам которого установлено, что две трети из них были связаны с буллингом [13].

Несколько подобных случаев произошло в Российской Федерации (г. Москва, 2014 г., г. Пермь, 2018 г., г. Казань, 2021 г.), во всех них имелись погибшие и пострадавшие школьники. В ходе расследования возбужденных уголовных дел в большинстве таких случаев установлено, что инициаторы данных происшествий сами являлись жертвами буллинга [14].

Кроме того, учеными на протяжении последних десятилетий изучается связь детских суицидов и предшествующей им травли. В 2008 году группой ученых в составе А. Кломека, Ф. Марокко, М. Кляймана, И. Шонфельда и М. Гулда проведено исследование связи буллинга, депрессий и суицидов среди несовершеннолетних [15].

Таблица
Сведения о детских суицидах
в Республике Казахстан

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г. 10 мес.
Количество суицидов среди несовершеннолетних	97	120	121	91	89
из них совершено в трезвом состоянии	96	114	115	86	85
Причины суицида не установлены	54	54	54	43	41

Согласно вышеприведенным данным, в 80 % случаев причины суицида в Республике Казахстан, совершенного несовершеннолетними, остаются не установленными. Такое положение дел вызывает крайнюю обеспоко-

енность, так как изучение причин и условий совершения самоубийств среди детей – это основа содержания его профилактики и предотвращения. Еще в 2010 году ЮНИСЕФ в специальном докладе о детских суицидах в Республике Казахстан указал о недостаточности данных о причинах этого явления, делающих профилактическую работу необоснованной и безрезультатной [16]. Несмотря на широкую исследованность связи буллинга и суицидов зарубежными учеными, все же требуется проведение подобного анализа и на территории Республики Казахстан. Буллинг сказывается и на общем качестве жизни ребенка, негативно влияет на формирование личности и представлений о жизни, а также формирует личность преступника.

Выводы

Таким образом, школьная травля приводит к разнообразным негативным последствиям с различной тяжестью урона, наносимого общественным отношениям. В свою очередь, государство должно предпринимать меры, направленные на профилактику и контроль проявления таких социально негативных аспектов, как буллинг.

Образовательные организации должны осуществлять следующие мероприятия:

- развитие позитивной социальной ориентации детей;
- медицинская профилактика несовершеннолетних;
- совершенствование правовой культуры детей;
- нравственное воспитание детей;
- физическая подготовка;
- психологическая коррекция детей;
- психологизация учебного процесса (работа в организациях высококвалифицированных психологов, релаксирующие мероприятия, приглашение успешных людей, студентов высших учебных заведений и др.);
- проведение тренингов с родителями детей и др. мероприятия.

На сегодняшний день в Казахстане травле, буллингу как понятию какого-либо определения не имеется, соответственно нет основания для привлечения к ответственности за травлю и издевательства, особенно за интернет-травлю. Между тем, в некоторых государствах

жертвы травли могут обращаться за защитой, добиваться запрета общения преследователя с ними, временного или постоянного ограничения использования преследователем электронных устройств, используемых для совершения им интернет-травли, и т. д.

На основании вышеизложенного для разрешения сложившейся ситуации полагаем необходимым ввести административную ответственность инициаторов различной травли в действующее законодательство Республики

Казахстан, а в случаях доведения до самоубийства – предусмотреть квалифицирующий признак в виде совершения травли, буллинга, повлекшего смерть.

Тем самым, по нашему мнению, в обществе будет сформирован сдерживающий эффект для проявления такого рода правонарушения, ведь одним из основных начал наказания является профилактика правонарушений и формирование нулевой терпимости к их проявлению.

REFERENCES

1. Novikova M.A. Rean A.A. Semejnye predposylki вовлеченности ребенка в shkolnuju travlju, vliyanie psihologicheskikh i social'nih harakteristik sem'i [Family prerequisites for the child's involvement in school bullying, the influence of psychological and social characteristics of the family]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*, 2018, vol. 23, no. 5, pp. 112-120.
2. Byrne B.J. Bullies and victims in school settings with reference to some Dublin schools. *Irish Journal of Psychology*, 1994, no. 15, pp. 574-586.
3. Petrosyanc V.R. Psihologicheskaja harakteristika starsheklassnikov-uchastnikov bullinga v obrazovatelnoj srede i ih zhiznesteikost'. Dis. kand. psihol. nauk [Psychological characteristics of senior pupil's participants of bullying in the educational environment and their resilience dis. cand. psychol. sciences]. Saint Petersburg, 2011, 210 p.
4. Duran L.G., Schernuk, Schroh J.C., Panizoni E.P., Jouglard E.F., Serralunga G. Bullying at school: Agreement between caregivers' and children's perception. *Arch Argent Pediatr*, 2017, vol. 115, no. 1, pp. 35-42.
5. Lambe L.J., Hudson Ch.C., Craig W.M., Pepler D.J. Does defending come with a cost? Examining the psychosocial correlates of defending behaviour among bystanders of bullying in a Canadian sample. *Child Abuse & Neglect*, vol. 65, 2017, pp. 112-123.
6. Butenko V.N., Sidorenko O.A. Bulling v shkolnoj obrazovatel'noj srede: opyt issledovaniya psihologicheskikh osobennostej «obidchikov» i «zhertv» [Bullying in the school educational environment: the experience of researching the psychological characteristics of «offenders» and «victims»]. *Vestnik krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafeva*, 2015, no. 3 (33), pp. 138-143.
7. Istomina A.A., Mornov K.A. Metody profilaktiki bullinga v sovremennoj shkole [Bullying prevention methods in modern schools]. *Proceedings of the Bratsk State University. Series Humanities and Social Sciences*, 2018, no. 1 (12), pp. 15-20.
8. Potapova L.V. Nasilie v shkole kak socialnaja problema. Tavrisheskij nauchnij obozrevatel [School violence as a social problem. Tavrishesky scientific observer]. 2016, June, no. 6 (11). Available at: http://tavr.science/stat/2016/06/40_Potapova.pdf/ (accessed 01.01.2021).
9. Casas J.A., Rey R.Del., Ortega-Ruiz R. The ConRed program: Educating in cybercoexistence and cyberbullying prevention by improving coexistence projects in schools. *Reducing Cyberbullying in Schools*, 2018, pp. 203-211.
10. Glazman O.L. Psihologicheskije osobennosti uchastnikov bullinga [Psychological characteristics of bullying participants]. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena – Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, Saint Petersburg*, 2009, no. 105, pp. 159-165.
11. Gudzovskaya A.A., Manuhina A.M., Proskurina A.A. Shkolnij bulling kak otrazhenie razvitija gruppovogo sub#ekta dejatel'nosti [School bullying as a reflection of the development of a group subject of activity]. *Social'nie javlenija – Social Phenomena*, 2017, no. 1 (7), p. 43.
12. Rigby K. Consequences of bullying in schools. *Can J Psychiatry*, 2003, vol. 48 (9), pp. 583-590.
13. Massovoe ubijstvo v shkole «Kolumbain» [Columbine School Massacre] Sait «Vikipediya». Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed 03.11.2021).
14. Smith P.K., Singer M., Hoel H., Cooper C.L. Victimization in the school and the workplace: are there any links? *British Journal of Psychology*, 2003, vol. 94, pp. 175-183.
15. Brunstein-Klomek A., Marrocco F., Kleinman M., Schonfeld I.S., Gould M.S. Bullying, depression, and suicidality in adolescents. Available at: [https://www.jaacap.org/article/S0890-8567\(09\)61956-0/fulltext/](https://www.jaacap.org/article/S0890-8567(09)61956-0/fulltext/).
16. UNISEF. Child suicide in Kazakhstan. Special report. Available at: <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/2196/file/> (accessed 19.11.2021).